

II РОЗДІЛ. ФІЛОСОФСЬКІ ПРОБЛЕМИ СУЧАСНОСТІ

УДК: 165.191

ВОЛОВИК В.И.

Заслуженный деятель науки и техники Украины,
доктор философских наук, профессор
(г. Запорожье, Украина)
yvi@kvnn.org.ua

НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

Аннотация

В статье рассматривается феномен научного познания. Анализируется как присущие ему общие черты, характерные для познания в целом, так и отличающие его особенности. К числу первых относится, прежде всего, объективный характер научного познания, независимость его существования от сознания и воли, как отдельной личности, так и той или иной социальной групп, конкретного общества и человечества в целом. Как и познание в целом, научное познание по своей природе является результатом отражения, продуцируя субъективные образы предметов и явлений природного и социального бытия и, будучи детерминировано общественными потребностями, предстает в качестве социально-опосредованного отношения человека к миру, к объективной реальности. Развитие указанных потребностей по мере развития практической деятельности обуславливает развитие и научного познания.

Анализируя особенности научного познания, автор акцентирует внимание на таких из них:

- научное познание не ограничивается постижением внешних проявлений объектов природной и социальной реальности, а нацелено на проникновение в их сущность;*
- оно требует наличия соответствующим образом подготовленного субъекта познания;*
- научное познание представляет собой целенаправленную познавательную деятельность, способную быть направленной на познание объектов, которые могут не совпадать с объектами производственной деятельности, а также практики в целом;*
- предмет научного познания детерминирован объектом познания;*
- результативность научного познания обусловлена наличием подлинно научной методологии;*
- результатом научного познания является создание теоретически обоснованных мысленных моделей познаваемых объектов, научных положений и выводов, раскрывающих присущие ему ранее не известные признаки и особенности новых теорий, а также открытия артефактов;*
- будучи неразрывно связанным с научным сознанием, научное познание в значительной мере обуславливает развитие и других форм общественного сознания – религиозного, политического, правового, нравственного, эстетического и философского.*

Ключевые слова: сознание, познание, научное познание, объект научного познания, субъект научного познания.

Слова «познание» и «сознание» относятся к числу однокоренных. Их корень «знание». Приставки же «по-» и «со-», которые, как справедливо отмечает известный исследователь русского языка С.И.Ожегов, выполняют различные функции в словообразовании¹, способствуют формированию существительных различных по своему содержанию. Приставка «по-» формирует слово, которое, наряду с другими его значениями, призвано означать начало действия субъекта, отправляющегося в путь по знания (сравни «по воду» – В.В.), то есть за знаниями, желающего где-то узнать, открыть для себя ранее неизвестное, касающееся как предметов и явлений окружающей субъекта объективной реальности, так и его самого. Что же касается приставки «со-», то она, как думается, в нашем случае служит для формирования слова, обозначающего определенную завершенность указанного пути, либо какой-то его части субъектом, отправлявшегося, как известно, по знания, то есть за знаниями, а теперь обретшего их и, вследствие этого, оказавшегося со знанием.

Познание является сложным системным образованием. Приступая к его анализу, исследователи прежде всего стараются подчеркнуть различие между знанием и незнанием, нередко прибегая к

известному высказыванию Сократа о познании: «Я знаю лишь то, что ничего не знаю...». Используя это высказывание, В.Л.Петрушенко, в частности, замечает: «Это высказывание иногда иллюстрируют с помощью такого примера: представим себе окружность; площадь, которую эта окружность ограничивает – это объём наших знаний, а длина окружности – граница между знанием и незнанием. Соответственно, площадь, которую окружает окружность – незнание. Представим, далее, что мы существенно увеличили своё знание, а вместе с тем увеличили и длину окружности, то есть увеличили границу между знанием и незнанием. И поэтому – «чем больше мы знаем, тем меньше мы знаем». Этот парадокс, действительно, можно толковать именно так. Однако, уже в размышлениях Платона можно увидеть и определенное его решение. Если мы ведём разговор и о своём знании, и о своём незнании, то, фактически, речь идёт не о границе между знанием и незнанием как таковой, а между нашим знанием о знании и знанием о незнании. То есть условная окружность разделяет не знание и незнание, а два вида знания. Знание же о незнании в науковедении очень часто обозначают как проблему². Отсюда правомерно сделать вывод: коль существует два вида знания, то, очевидно, есть основания говорить и о двух видах познания, посредством которых они добываются, а вместе с тем ставить вопрос о выделении оснований, по которым можно было бы осуществлять классификацию типов, видов и форм познания. Сразу же заметим, что таких оснований можно выделить достаточно много. Но не об этом сейчас речь. Нас в данном случае интересуют формы познания, нацеленные на познание основных сфер социального бытия, способствующие формированию основных форм общественного сознания, которые, как представляется и следует рассматривать в качестве основных структурных элементов системы познания, а именно – экономическом, политическом, правовом, нравственном, эстетическом, философском познании и, конечно же, прежде всего в данном случае интересующем нас научном познании.

1. Феномен научного познания и его специфика

Как и познанию в целом, каждому из названных его структурообразующих элементов, отражающих ту или иную сферу общественного бытия – экономическую, политическую, правовую, нравственную, эстетическую, религиозную, философскую и научную, присущ ряд общих признаков. Этот вопрос нам уже частично доводилось затрагивать, рассматривая понятия «историческое познание», «педагогическое познание» и «социальное познание»³. Что же касается общих признаков, которые характеризуют научное познание, то здесь следует, прежде всего, назвать объективный характер, что выражается в независимости его существования от сознания и воли как отдельной личности, так и какого-либо класса, более мелкой социальной группы, конкретного общества да и человечества в целом. Вызванное к жизни всё возрастающими потребностями человека на определённом этапе его исторического развития, оно существует и, можно с уверенностью сказать, будет существовать, пока существует человечество.

Далее. Как и познание в целом, научное познание по своей природе является результатом отражения, продуцируя субъективные образы предметов и явлений природного или социального бытия. Будучи детерминировано общественными потребностями, научное познание предстаёт в качестве социально-опосредованного отношения человека к миру, к объективной реальности. Изменение этих потребностей по мере развития практической деятельности обуславливает развитие и научного познания. Сама же практическая деятельность, практика служит отправным пунктом не только теории научного познания, но и его истории, является критерием истины научного знания.

Как и каждый структурный элемент познания и познание в целом, научное познание подчиняется всеобщим законам развития, законам диалектики, пребывает во взаимосвязи с другими структурными элементами познания.

Наряду с общими признаками, научному познанию присущи и ряд особенностей, которые обуславливают его специфику. Здесь, как нам представляется, следует выделить следующие из них:

Научное познание, как уже отмечалось, отличается от других форм познания прежде всего тем, что оно не ограничивается постижением внешних проявлений объектов природной и социальной реальности, а нацелено на проникновение в их сущность. Достижение же этой цели, как правило, требует владения приёмами не только живого созерцания, но и умения абстрактного мышления, а также практической проверки получаемых результатов, анализа внутренних связей, присущих познаваемым объектам, выделения среди них существенных, устойчивых, повторяющихся, объективных и необходимых, в ходе которого и открываются законы тех или иных отраслей жизни, что и составляет их предмет.

С данным обстоятельством связана вторая особенность научного познания – необходимость соответствующим образом подготовленного субъекта познания, особых групп людей, которые достигли определенного уровня знаний, приобрели необходимые навыки, овладели необходимым

понятійним апаратом, вироботали определенные мировоззренческие и методологические установки для своей деятельности. Скорее всего именно эта необходимость стала одной из причин, которая в своё время обусловила создание высшей школы, появление университетов, где обретение необходимых знаний студентами сочеталось с приобретением навыков научной работы под руководством занимающихся ею научно-педагогических кадров. И сейчас, как известно, университеты сохраняют верность этой некогда сложившейся традиции. Да и другим ВУЗам она также оказывается не чуждой. Об этом, в частности, свидетельствует создание Академии наук высшей школы, которая успешно функционирует уже несколько лет в Украине, ставшее традиционными областные и республиканские конкурсы студенческих работ по различным отраслям науки.

Одной из важных особенностей научного познания является то обстоятельство, что оно представляет собой целенаправленную познавательную деятельность, способную быть направленной на познание объектов, которые могут не совпадать с объектами производственной деятельности, а также и практики в целом. Примерами тому могут служить небесные тела, изучение которых началось задолго до того, как появилась возможность вовлечения их в какую-либо деятельность человека, закладывая основы астрономии, а также клетки, элементарные частицы, гены, ранее неизвестные химические элементы, существование и характеристики которых обосновывались соответствующими теоретическими наработками учёных, истинность которых уже затем получила подтверждение в процессе практической деятельности.

Четвертая особенность научного познания заключается в том, что предмет его детерминируется объектом познания. Учёный, приступая к познанию того или иного природного или социального объекта может достигнуть успеха, лишь сознавая, что мера его, то есть успеха, ограничена теми существенными, устойчивыми, повторяющимися, внутренними, объективными связями, которые действительно присущи данному объекту, что служит верхней границей его научного познания. Нижняя же граница будет определять подготовленность познающего субъекта, его способности и технические возможности, которыми он располагает на данном этапе исторического развития социального организма, общества, в котором протекает его научно-познавательная деятельность. При всём желании субъекта научное познание, если оно действительно таковым является, не может открыться в объекте того, чем он не обладает, чего в нем, по крайней мере на данный момент, нет. Можно только выдумать нечто, что будет непременно, рано или поздно, опровергнуто практикой. Известен, в частности, такой курьёзный факт, когда после ошибочного вывода, сделанного в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС на съезде партии, некоторые из ретивых советских обществоведов пытались продуцировать законы и закономерности развитого социализма, которые якобы уже начали действовать в СССР, в то время как до такого уровня развития общество ещё просто не поднялось.

Нередко приходится в жизни сталкиваться и с фактами иного рода, когда субъекты, призванные осуществлять научно-познавательную деятельность, начинают отрицать значимость научных открытий, сделанных другими. Чаще всего причиной такого рода действий является невежество, говоря о котором К.Маркс предупреждал, что «это демоническая сила, и мы опасаемся, что она послужит причиной ещё многих трагедий»⁴. Одна из них разыгралась в СССР, когда советский биолог и агроном, академик АН УССР (1934), АН СССР (1939), академик и президент ВАСХНИЛ Т.Д.Лысенко вёл беспощадную борьбу на уничтожение против открытий учёных генетиков, в то время как целый ряд теоретических положений, содержащихся в его трудах, так и не получили экспериментального подтверждения и, естественно, не нашли производственного подтверждения.

Хорошо знакомый с этой историей Ю.А.Жданов, в своё время возглавлявший отдел науки ЦК КПСС и посмеявшийся выступить против Т.Лысенко, позднее писал: «Невежество не просто незнание, это агрессивное самоутверждение своего незнания, с порога отвергающее знание, удовлетворяющееся своей самодостаточностью, враждебно, подозрительно относящееся к знанию, злобно и воинственно навязывающее себя. Вот почему оно может принять демонический характер. Невежество всегда кутается в мантию высокомерия, оно презирает знания с самоуспоением и чванливостью, и в тоже время с трусливой агрессией. Незнание – следствие случайных вариаций в жизни индивида: не изучил бином Ньютона не помню расстояние до Солнца или формулы ДНК. Невежество – сущностная характеристика личности. Для него опыт и знание не поднялись до целостной теоретической картины мира. Невежественный человек не знает своего незнания и посему за всё берется»⁵.

Стремление уйти от исследования законов, не замечать их, а то и активно отрицать наиболее часто имеет место среди обществоведов в обществах, основанных на частной собственности на орудия и средства производства, о чём уже шла ранее речь. Здесь ведущую роль в такого рода действиях играют классовые интересы, которые, что бы о них ни говорили, объективно существуют зорко стоят

на страже класса-собственника, формирующего властные структуры, которые имеют достаточно возможностей применить как кнут, так и пряник по отношению к тому или иному учёному, а то и полное безразличие к их деятельности. Это последнее является, к сожалению, присущим и нашим властным структурам: в Украине уже давно забыли о такой форме общения, как встречи руководителей страны с обществоведами. И это на этапе трансформации общества, когда все никак не может определиться его состояние, вектор развития, пути дальнейшего продвижения! А ведь такие встречи, откровенная полемика наверняка помогли бы руководству найти не только ответы на эти вопросы, но и определиться, какое обществоведение нужно: научное, опирающееся на знания объективных законов развития общественного организма, или мифологизированное, уводящее от вскрытия присущих ему существенных устойчивых, повторяющихся, внутренних, объективных и необходимых связей путем подмены их надуманными теоретическими построениями, которые успешно служат лишь цели манипулирования общественным сознанием. Первый же тип обществоведения, как известно, только и может служить делу поступательного развития общества, его прогрессу.

Однако для этого необходимо наличие подлинно научной методологии, что составляет следующую из особенностей, отличающих научное познание. Как известно, в советский период нашей истории редко у кого из исследователей вызывало сомнение необходимость опираться в научном познании на диалектико-материалистическую методологию. И, нужно сказать, им удалось многого достигнуть. Вспомним хотя бы успехи советских физиков-ядерщиков, которые первыми были в научном обосновании возможности мирного использования атомной энергии, о чем свидетельствует и до сих пор работающая АЭС в г.Обнинске, возведенная в ту пору, успехи советских лазерщиков, запуск первого искусственного спутника Земли, полет Ю.Гагарина, первым из землян проложившего дорогу в космос. Да и на других участках научного познания наши ученые, так сказать, на пасли задних. Их численность в 1975 году составляла $\frac{1}{4}$ часть научных работников мира. Половина из них реально занималась решением важнейших научных проблем, реально способствуя тому, что СССР, опираясь на собственные силы, шел в фарватере мировой технологической гонки⁶. Весомым был вклад в эти достижения и украинской науки, которая во многих отраслях находилась на уровне передовой мировой науки. Тогда ее продукция составляла около 30% всей научной продукции СССР⁷. На пути научного познания советским, в том числе и украинским ученым, не раз приходилось испытывать трудности, терпеть неудачи, от которых, к сожалению, не застрахован ни один ученый какой-либо другой страны мира.

Бывало, что причиной тому была ошибка в выборе метода научного познания, который, как убедительно было доказано основоположниками науки о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления, то есть диалектики, лишь тогда может быть подлинно научным, когда он отражает объективные законы самой действительности, а его принципы, категории и понятия не простая сумма произвольных правил, созданных умом познающего субъекта, «не пособие человека, а выражение закономерности и природы и человека...»⁸. Приходилось исправлять ошибку, искать новый метод. Но никогда ранее не вставал вопрос о правильности и надежности самой диалектики, открытых ею законов и закономерностей, как в годы кризиса социализма и развала СССР. Вчерашние апологеты, не скупившиеся ранее на клятвы верности теперь обвиняли ее во всех мыслимых и не мыслимых грехах. Она-де повинна в том, что появилась марксистская теория общественного развития, на основании которой и строился социализм в СССР со всеми его драмами и трагедиями. Один из ведущих «прорабов перестройки», долгое время числившийся среди идеологов КПСС, а затем вместе с М.Горбачевым приведший ее к гибели и развалу СССР А.Яковлев цинично признавался в своих мемуарах: «... Для меня становилось все очевиднее, что марксовы представления о социализме не могли не носить конъюнктурно-временного характера. Хотя бы по той простой причине, что с самого начала отражали идейные и нравственные установки, уровень знаний и степень предубеждений того давнего, а не нашего времени. Рано или поздно должно было наступить самоисчерпание социализма-мечты, самоисчерпание мобилизационных возможностей его первоначальных идей. Советская практика сделала все для того, чтобы дискредитировать христианскую идею справедливости, которую марксизм-большевизм присвоил себе в спекулятивных политических целях»⁹.

Ничего, кроме негодования и брезгливости, эти слова и дела типов, именующих себя «прорабами перестройки» у нормальных людей вызвать не могут. Ну что возьмешь с предателей, которые долгие годы правили в храме, выдавая себя за мудрых пастырей, а потом, испоганить веру, которую семи же несли людям, подожгли и разрушили Храм? Как говорить, пусть их судит история. По крайней мере, геростратову «славу» они заслужили. Это ясно.

Что же касается диалектики, то она, безусловно, заслуживает иного отношения, нежели кое-кто демонстрирует к ней сегодня. Ее становление связано с именами таких великих мыслителей, как

Сократ, Платон и Аристотель, Н.Кузанский, Декарт, Спиноза и Лейбниц, Кант и, конечно же, Гегель, который в своем идеалистическом учении «... впервые представил весь природный, исторический и духовный мир в виде процесса, т.е. в бесконечном движении, изменении, преобразовании и развитии, и сделал попытку раскрыть внутреннюю связь этого движения этого развития»¹⁰. Опираясь на достижения передовой философской и научной мысли, соотнося ее с практикой, К.Маркс и Ф.Энгельс отбросили идеалистическое содержание философии Гегеля и на основе материалистического понимания и развития познания, обобщения реальных процессов, происходящих в природе, обществе и мышлении создали истинно научное понимание диалектики, доказав, что «наше субъективное мышление и объективный мир подчинены одним и тем же законам и что поэтому они и не могут противоречить друг другу в своих результатах, а должны согласовываться между собой»¹¹.

Научную, материалистическую диалектику нельзя рассматривать в качестве панацеи от всех бед и неудач, которые подстерегают ученых на тернистом и трудном пути научного познания. Она сама по себе не может творить новые научные теории и не может страховать от ошибок их применения. Однако знание ее законов – единства и борьбы противоположностей, взаимного перехода количественных и качественных изменений, отрицания отрицания, конкретизирующих их закономерностей, фиксируемых взаимосвязями так называемых парных категорий диалектики – «явление» и «сущность», «общее» и «особенное», «содержание» и «форма», «причина» и «следствие», «необходимость» и «случайность», «возможность» и «действительность» - позволяет учёному, приступающему к исследованию того или иного природного или социального объекта, подойти к решению стоящей перед ним научной проблемы методологически подготовленным. Это знание позволит определиться с научной идеологией, грамотно выстроить программу исследования, выявить объект и предмет, уточнить основные понятия, обосновать принципы и методы исследовательской работы, обобщить полученные результаты, обеспечить их экспериментальную проверку и сделать необходимые выводы, которым предстоит, в случае их практического подтверждения занять свое место в той или иной научной теории либо, будучи опровергнутыми, как говорится, кануть в лету, уступив место другим.

Научная методология не есть нечто раз и навсегда данное. Изменение объективной реальности, будь-то природной, будь-то социальной, ее развитие являются причиной того, что отдельные теоретические положения, а то и ранее обоснованные теории устаревают, перестают работать, требуя обновления. Это обуславливает необходимость нового, более углублённого исследования изменившегося объекта, а с ней и необходимость обновления методологии. Однако новая методология не может возникнуть, так сказать, из ничего. Стать таковой она не может иначе как в результате критического переосмысления прежней, с одной стороны, освобождаясь от устаревших и отживших её элементов, а с другой, вводя в нее новые, позволяющие глубже проникать в сущность исследуемого объекта, двигаясь от сущности первого порядка к сущности второго порядка и т.д.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на ставшую популярной в обосновании социальных процессов, изменения сознания и поведения людей в условиях нестабильности синергетику. Иногда можно встретиться с мнением, что она пришла на смену устаревшей диалектике, хотя дело обстоит совсем иначе. Ведь синергетика не опровергла и не отменила ни одного из законов либо закономерностей диалектики. Более того, один из основополагающих принципов диалектики – принцип развития предполагает обновление и самой диалектики, появление в рамках ее новых элементов, каковым и стала синергетика как наука о познании принципов организации и эволюции сложного и которую следует рассматривать в качестве частного случая диалектики, «в рамках которого исследуются процессы нелинейных взаимодействий сложных саморазвивающихся систем и ими порождающиеся эффекты в системах, далеких от равновесия»¹². Думается, что в этом получает одно из подтверждений своей истинности и второй из важнейших принципов диалектики – принцип всеобщей связи.

б. Следующая особенность научного состоит в том, что результатом его являются созидание теоретически обоснованных мысленных моделей познаваемых объектов, научных положений и выводов, раскрывающих присущие ему ранее не известные признаки и особенности новых теорий, а также открытие артефактов (от лат. – *artefactum* – искусственно сделанное) – процессов или образований, не свойственных изучаемому объекту в обычных условиях его существования, которые возникли в ходе его исследования. Примером появления артефактов в ядерной физике может служить открытие французскими физиками И. и Ф. Жолио-Кюри искусственной радиоактивности, т.е. радиоактивности ядер-продуктов ядерных реакций, которая впоследствии приобрела особенно важное значение. Изучение искусственной радиоактивности привело в последствии к открытию названными учеными новых видов β -распада – политронному β^+ - распаду и электронному захвату. В 1939 году

американским физиком Дж.Даннингом с сотрудниками был обнаружен распад с испусканием запаздывающих нейтронов, а в 1940 году советские физики К.А.Петршак и Г.Н.Фаёров открыли спонтанное деление ядер¹³. Такого рода примеры можно найти, знакомясь с историей развития других отраслей научного познания.

7. Наконец, ещё об одной особенности научного познания следует сказать. Будучи, как уже отмечалось, неразрывно связанным с научным сознанием, научное познание в значительной мере обуславливает развитие и других форм общественного сознания – политического, правового, нравственного, эстетического, философского и религиозного. Это находит своё проявление, в частности, в развитии таких научных отраслей, как политология, правоведение, этика, эстетика, история философии, религиоведение и др., способствующих повышению теоретического уровня соответствующих форм общественного сознания. В свою очередь, последние оказывают определенное влияние на научное познание, фиксируя политические, правовые, эстетические, этические, философские и религиозные границы его развития.

Список посилань

1. См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1961. – С.516, 729.
2. Петрушенко В.Л. Епістемологія як філософська теорія знання: Монографія. – Львів: Видавництво Державного університету «Львівська політехніка», 2000. – С.76.
3. Ранее мы рассматривали общее и особенное в историческом, педагогическом и социальном познании. См.: Воловик В.И. Философия истории. Курс лекции. – Запорожье: «Просвіта», 2004. – С.92-106; Философия педагогики. – Запорожье: «Просвіта», 2003. – С.100-108; Воловик В.И., Лепський М.А., Бутченко Т.І., Краснокутський О.В. Соціальна філософія. Монографія – Запоріжжя: «Просвіта», 2011. – С.168-180.
4. Маркс К.// Маркс К., Энгельс Ф. Соч.Т.1. – С.112.
5. Жданов Ю.А. Демоническая сила невежества // Жданов Ю.А. Избранное. В 3т. Т.2 – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009. – С.52-53.
6. См.: Организация работы в области научных изысканий // Пульс. Информационно-аналитический бюллетень 2012, № 02. – С.72-33.
7. См.: Біла книга України або Вашингтонський консенсус в дії. Наслідки економічних реформ 1991-2001 років. – Київ: Видавничий дім «Княжна Ольга», 2003. – С.216.
8. Ленин В.И. Философские тетради // В.И.Ленин. Полн. собр. соч. Т.29. – С.83.
9. Яковлев А.Н. Омут памяти. От Столыпина до Путина; В 2-х книгах. Книга первая. – М.: «Варгиус», 2001. – С.365.
10. Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.20. – С.23.
11. Там же, с.581.
12. Астафьева О.Н. Синергетика // Социологический словарь / От.ред. Г.В.Осипов, Л.Н.Москвичёв; уч. Секр. О.Е.Чернощёк. – М.: Норма, 2008. – С.414.
13. См. Голдъданский В.И. Лейкин Е.М. Радиоактивность // Физический энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М.Прохоров – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – С.605.

References

1. Sm.: Ozhegov S.Y. Slovar russkoho yazyka. M.: Hosudarstvennoe yzdatelstvo ynostrannykh y natsyonalnykh slovarei, 1961. – S.516, 729.
2. Petrushenko V.L. Epistemolohiia yak filosofska teoriia znannia: Monohrafiia. – Lviv: Vydavnytstvo Derzhavnoho universytetu «Lvivska politehnika», 2000. – S.76.
3. Ranee my rassmatryvaly obshchee y osobnoe v ystorycheskom, pedahohycheskom y sotsyalnom poznanuu. Sm.: Volovyk V.Y. Fylosofiia ystoryu. Kurs lektsyy. – Zaporozhe: «Prosvita», 2004. – S.92-106; Fylosofiia pedahohyky. – Zaporozhe: «Prosvita», 2003. – S.100-108; Volovyk V.I., Lepskyi M.A., Butchenko T.I., Krasnokutskyy O.V. Sotsialna filosofiia. Monohrafiia – Zaporizhzhia: «Prosvita», 2011. – S.168-180.
4. Marks K.// Marks K., Enhels F. Soch.T.1. – S.112.
5. Zhdanov Yu.A. Demonycheskaia sya nevezhestva // Zhdanov Yu.A. Yzbrannoe. V 3t. T.2 – Rostov n/D: Yzd-vo SKNTs VSh YuFU, 2009. – S.52-53.
6. Sm.: Orhanyzatsyia raboty v oblasti nauchnykh yzyskanyi // Puls. Ynformatsyonno-analytycheskyi biulleten 2012, № 02. – S.72-33.

7. Sm.: Bila knyha Ukrainy abo Vashynhtonskyi konsensus v dii. Naslidky ekonomichnykh reform 1991-2001 rokiv. – Kyiv: Vydavnychy dim «Kniazhna Olha», 2003. – S.216.
8. Lenyn V.Y. Fylosofskye tetrady // V.Y.Lenyn. Poln. sobr. soch. T.29. – S.83.
9. Iakovlev A.N. Omut pamiaty. Ot Stolypyna do Putyna; V 2-kh knyhakh. Knyha pervaia. – M.: «Varhyus», 2001. – S.365.
10. Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Soch. T.20. – S.23.
11. Tam zhe, s.581.
12. Astafeva O.N. Synerhetyka // Sotsyolohycheskyi slovar / Ot.red. H.V.Osypov, L.N.Moskvychëv; uch. Sekr. O.E.Chernoshchëk. – M.: Norma, 2008. – S.414.
13. Sm. Holddanskyi V.Y. Leikyn E.M. Radyoaktyvnost / Fyzycheskyi entsyklopedycheskyi slovar / Hl. red. A.M.Prokhorov – M.: Sov. entsyklopedyia, 1983. – S.605.

ВОЛОВИК В.І.

Заслужений діяч науки і техніки України,
доктор філософських наук, професор (м. Запоріжжя, Україна)

yvi@kvnn.org.ua

НАУКОВЕ ПІЗНАННЯ ТА ЙОГО ОСОБЛИВОСТІ

Анотація

У статті розглядається феномен наукового пізнання. Аналізуються як притаманні йому загальні риси, характерні для пізнання в цілому, так і його особливості. До перших, як зазначається, належать перш за все об'єктивний характер феномену, незалежність його існування від усвідомлення й волі не лише окремої особистості, а й від будь-якої соціальної групи, конкретного суспільства й людства в цілому. Як і пізнання в цілому, наукове за своєю природою є результатом відбиття, продукуючи суб'єктивні образи предметів і явищ природного і соціального буття і, будучи детермінованим суспільними потребами, постає у якості соціально – опосередкованого відношення людини до світу, об'єктивної реальності. Розвиток зазначених потреб з розвитком практичної діяльності обумовлює розвиток і наукового пізнання.

Аналізуючи особливості наукового пізнання, автор акцентує увагу на таких:

- наукове пізнання не обмежується досягненням зовнішніх проявів об'єктів природної й соціальної реальності, а спрямоване на проникнення в їх сутність;
- воно потребує наявності відповідним чином підготовленого суб'єкта пізнання;
- наукове пізнання є цілеспрямована пізнавальна діяльність, здатна бути спрямована на пізнання об'єктів, що можуть не співпадати з об'єктами виробничої діяльності, а також практики в цілому;
- предмет наукового пізнання детерміновано його об'єктом;
- результатом наукового пізнання є створення теоретично обґрунтованих мисленевих моделей об'єктів, що пізнаються, наукових положень і висновків, що розкривають притаманні йому раніш не відомі ознаки і особливості нових теорій, а також відкриття артефактів;
- будучи пов'язаним із науковою свідомістю, наукове пізнання значною мірою обумовлює розвиток і інших форм суспільної свідомості – релігійної, політичної, правової, моральної, естетичної і філософської.

Ключові слова: свідомість, пізнання, наукове пізнання, об'єкт наукового пізнання, суб'єкт наукового пізнання.

VOLOVIK V.

Honored Science and Technology Worker of Ukraine,
Honored Doctor of Philosophy, (Zaporizhzhya, Ukraine)

yvi@kvnn.org.ua

SCIENTIFIC KNOWLEDGE-SEEKING ACTIVITY AND ITS PECULIARITIES

Summary

The article deals with phenomenon of scientific knowledge-seeking activity. Its general features are analyzed as well as its specific ones. The former includes an objective character of scientific knowledge-seeking activity, its independence from mind and will of both persons, and social groups, society, and mankind

as a whole. As well as any cognitive activity scientific knowledge-seeking process naturally is a result of reflection that produces subjective images of things and phenomena of natural and social being. Scientific activity is determined with social needs. In this dimension it is defined as an indirect form of human social relation to the world and objective reality. Development of social needs leads to development of practice resulting in development of scientific knowledge.

Author's analyzes of scientific knowledge-seeking draws attention to such its features as:

- scientific knowledge-seeking doesn't only stop on external aspects of natural and social objects but also aims to reveal their essence;
- it demands an adequate educated subject of cognitive activity;
- scientific knowledge-seeking is targeted cognitive activity managing to discover special objects differing from objects of production activities and practice as a whole;
- subject of scientific knowledge-seeking is determined by its object;
- results of scientific knowledge-seeking are determined by the genuine scientific methodology;
- scientific knowledge-seeking results in theoretical based cognitive models of discovering natural and social objects, scientific statements and conclusions revealing unknown before peculiarities of new theories, and breakthroughs of new artifacts;
- as an integral part of scientific consciousness scientific knowledge-seeking significantly lead to development of various mental forms related to religion, policy, legacy, moral, esthetic, and philosophy.

Keywords: scientific consciousness, scientific knowledge, object of scientific knowledge, subject of scientific knowledge.

УДК:141.7:316.485.26:172.4

ЛЕПСЬКИЙ М.А.

доктор філософських наук, професор,
декан факультету соціології та управління
Запорізького національного університету
(м. Запоріжжя, Україна)
waysensey@gmail.com

ЗМІНИ КАРТОГРАФІЇ МИРУ: ОПЕРАТОРИ ЦЕНТРИЗМУ МИРУ ТА ВІЙНИ

Анотація

Стаття присвячена змінам у предметному полі іренології (науки про мир) під впливом сучасних змін полемології. Метою статті є визначення зміни предметного поля миру та його картографії у центризмі миру та війни.

У статті автор досліджує зміни предметного поля «миру» під тиском тяжіння до війни, через ствердження слабкості та крихкості миру як цілісності. Водночас стверджується різноманітність та гібридність технологій війни. Екзистенційна аксіологія порівняння тяжіння до миру та війни має вимір мироцентризму як кращого: відносно стану війни, за наслідки війни, за довоєнний або сучасний мир, серед майбутніх; військоцентризму, центральності загроз існування, небезпеки розвитку людства, підготовки до наступної війни, проти миру як «ширми» для підготовки до людиноненавистницької або геноцидної війни. Людство має право та мусить бути сильним для того, щоб стверджувати війну захисну, справедливу, заради миру, кращого майбутнього, безпечного та збалансованого у ствердженні міри життя та протистоянні розвитку міри смерті.

Суб'єкти миротворення визначаються архетипічними операторами миру: обсерваторно-моніторинговим, дієздатно-праксеологічним; морально-правовим; військово-захисним; аксіологічним; гносеологічним; розвиваючим. Визначені також фенотипічні оператори миру, такі як: контролю сили та інструментально-науковий, зв'язаності та мобілізаційний, морально-психологічний та інформаційно-світоглядний.

Ключові слова: картографування, мир, оператори центризму, війна, полімологія, світогляд, миротворчість.

Постановка проблеми у загальному вигляді та її зв'язок із важливими науковими чи практичними завданнями.